

— Эй, ребята, фильм начинается! Выключаю свет!

Махоу со стуком щёлкнул выключателем, и на экране появилась знакомая заставка китайского фильма.

В классе стало темно, а зловещий саундтрек заставил кого-то испуганно вздохнуть.

— Пошли.

В темноте Лу Шицин не мог разглядеть лицо Чэнь Фана, только услышал его тихий ответ, почти шепот. Казалось, что в момент, когда погас свет, они невольно сблизились, и Лу Шицин почувствовал мягкое дыхание у своего уха.

— Подожди.

Лу Шицин достал из-под сиденья шарф и перчатки, подаренные Чэнь Фаном, прижал их к груди и, сгорбившись, встал:

— Пошли.

— Ты всё лучше справляешься с перелезанием через ограждение.

Чэнь Фан стоял за оградой, наблюдая, как Лу Шицин ловко протискивается через щель, на этот раз не задев голову, и улыбнулся.

— Это ты меня научил.

Лу Шицин вспомнил, как нелепо выглядел в первый раз, когда они с Чэнь Фаном перелезали через забор, и лицо мгновенно вспыхнуло. Он поспешил сменить тему:

— Куда... Куда идём?

— Разве не ты меня вывел? И теперь я должен думать?

Чэнь Фан наклонил голову, глядя на Лу Шицина.

— А... Точно.

Лу Шицин оглядел улицу в поисках вдохновения, как вдруг с противоположной стороны раздался треск петард: искры и бумажные обрывки разлетелись во все стороны. Оба вздрогнули от неожиданного громкого звука, зажимая уши, отступили подальше.

Когда грохот стих, они решили, что тишина наконец наступила, но только опустили руки, как из кучи петард с шипением вылетела ещё одна искра и взорвалась. Они снова вздрогнули, а потом рассмеялись, глядя на реакцию друг друга.

— У тебя, кажется, совсем нет смелости, поэтому ты и не любишь ужастиков?

Лу Шицин пошутил.

— Ты тоже вздрогнул от петард.

Чэнь Фан снял руку Лу Шицина, всё ещё прикрывающую ухо:

— По-моему, мы оба трусливы, так что не будем друг друга дразнить.

Лу Шицин тихо засмеялся и хотел что-то сказать, но вдалеке вспыхнул фейерверк.

Он не был таким оглушительным, как петарды: лишь грохот в момент вспышки и редкие обугленные бумажки, падающие вокруг.

Мерцающий свет окутал их. Чэнь Фан поднял голову, наблюдая за падающими искрами в небе, не замечая, что Лу Шицин смотрит на фейерверки в его глазах.

Рассыпающийся свет собрался в чёрных зрачках, словно величественный метеоритный дождь, и даже Лу Шицин, никогда не веривший в такое, захотел загадать желание.

Он был не жадным, у него было всего одно желание.

Но кроме Чэнь Фана, даже настоящий метеоритный дождь вряд ли смог бы помочь ему его исполнить.

Фейерверки в небе горели и не думали угасать, они изредка поднимали голову и, прогуливаясь, добрались до Студенческой улицы. В канун Нового года было оживлённо, уличных лотков было особенно много, появилось несколько новых лиц.

Лу Шицин издали вглядывался в товары на новых прилавках, вдруг улыбнулся и загадочно сказал Чэнь Фану:

— Я знаю, зачем мы вышли.

Чэнь Фан ещё не понял, что происходит, как увидел, что Лу Шицин направляется напрямик к лотку впереди. Когда он догнал его, Лу Шицин уже расплатился и держал в руках несколько ярких плоских коробок с тремя иероглифами на надписи.

Бен, галь, ские огни.

— Подержи.

Лу Шицин сунул коробки в руки Чэнь Фану, развернулся и пошёл за велосипедом, припаркованным у навеса. Подъехав к Чэнь Фану, он сказал:

— Садись, поедём искать место, где можно запустить фейерверки.

— О, ладно.

Чэнь Фан наконец понял, что происходит, сел на заднее сиденье, снова посмотрел на иероглифы «Бенгальские» на коробке и не сдержал улыбки:

— Я и не думал, что ты, такой высокий парень, купишь бенгальские огни.

— А что, надо было купить «мужские огни»?

Лу Шицин спросил в шутку.

— Я просто не думал, что ты захочешь пойти со мной запускать фейерверки.

Чэнь Фан едва сдерживал смех:

— Ты не похож на того, кому это нравится.

— Кому-то нравится.

Лу Шицин улыбнулся, думая о том, кто только что смотрел на фейерверки, не отрывая глаз.

Чэнь Фан знал, что Лу Шицин говорит о нём. Когда он смотрел на фейерверки, он действительно немного ошеломлён.

Ему нравились эти вещи, нравилось, как трепещут эти огоньки, тёплые и яркие, будто они могут принести надежду.

Но у него редко была возможность запускать фейерверки, так же редко, как и возможность удержать эту надежду в своих руках.

Сегодня же она была внезапно вручена ему в полном объёме.

Велосипед ехал по знакомому маршруту, миновал сосновую рощу и остановился у Моста через залив.

В этот вечер море было необычайно спокойным, словно пощадило их, налетев штормовой ветер, иначе он бы мгновенно выдул их желание запускать фейерверки и отправил обратно в классный кабинет, где показывали ужастик.

Лу Шицин возился с коробкой, вытряхивая бенгальские огни, как услышал, как Чэнь Фан шмыгнул носом, и только тогда заметил, что его нос покраснел от холода. Тот втягивал голову в воротник, но, казалось, не замечал холода, не отрывая взгляда от ещё не зажжённых бенгальских огней.

— Надень, по одной штуке.

Лу Шицин снял одну из своих перчаток и протянул её Чэнь Фану:

— Может, шарф тоже дать?

— Не нужно.

Чэнь Фан улыбнулся, видя, что Лу Шицин собирается развязывать шарф:

— Если ты мне его отдашь, сам замёрзнешь.

— Может...

В голову Лу Шицину пришла незрелая идея:

— Поделим пополам?

Не успев обдумать, насколько это осуществимо, он перешёл к делу. Когда Лу Шицин накинул другой конец шарфа на плечо Чэнь Фана, он обнаружил, что шарф недостаточно длинный: после того, как обвил их шеи, остался лишь короткий кончик.

Плечом к плечу они стояли в неловкой позе, но никто не предложил её изменить, словно наслаждаясь этой близостью, приносимой неловкостью.

— Ну, я... я зажгу.

Чтобы избежать неловкости, Лу Шицин решил сразу перейти к делу, направляя зажигалку на кончик бенгальского огня. Неизвестно почему, но его непослушная рука затряслась, другой конец бенгальского огня слегка покачивался, прежде чем наконец коснулся пламени.

Крошечная искра всё-таки вспыхнула, и Лу Шицин забыл о всей неловкости, поспешно протягивая огонёк рядом стоящему человеку:

— Чэнь Фан, давай, держи, держи.

Чэнь Фан тоже быстро среагировал, протянув руку в перчатке. Но перчатки были куплены по размеру руки Лу Шицина, и ему они были велики, кончики пальцев оставались пустыми, и он не смог удержать бенгальский огонь, который ему передал Лу Шицин.

Лёгкий железный стержень с искрами упал на землю, и Чэнь Фан инстинктивно наклонился, чтобы поднять его.

— Не поднимай, я зажгу ещё один.

Лу Шицин снова направил зажигалку на бенгальский огонь.

Хотя он и слышал слова Лу Шицина, Чэнь Фан уже наклонился. Резкое движение натянуло шарф, обвивший их шеи, и потянуло Лу Шицина в сторону Чэнь Фана, заставив его сделать пару шагов, а шарф слабо сполз.

Чэнь Фан почувствовал натяжение шарфа на шее; упавший бенгальский огонь он не успел поднять и поспешно выпрямился, поворачиваясь, но его нос случайно коснулся подбородка Лу Шицина.

Оба замерли от мгновенного прикосновения.

Они стояли так близко.

Настолько близко, что Чэнь Фан мог слышать слабый запах сосны, исходящий от Лу Шицина, настолько близко, что слышно было, как шипит и трещит бенгальский огонь в руке Лу Шицина, настолько близко, что можно было видеть, как глаза Лу Шицина светятся от отражения искр.

Неизвестно, как долго они стояли так: казалось, что очень долго, а может, всего мгновение, но бенгальский огонь в руке Лу Шицина уже прогорел до конца.

Но его глаза всё так же светились, и, казалось, дело было не в искрах.

— Я... шарф получился слишком коротким.

Чэнь Фан первым нарушил тишину, опустив глаза и не зная, куда смотреть, но в поле зрения у него был только Лу Шицин. Он помолчал и продолжил:

— В следующий раз свяжу подлиннее.

— ...А будет следующий раз?

Лу Шицин опустил взгляд на Чэнь Фана, на его ресницы, кончик носа и губы, сам не зная, что говорит, просто подхватывая слова Чэнь Фана.

— Наверное... будет.

Чэнь Фан тихо ответил.

— Чэнь Фан.

— А?

— Могу я стать твоим парнем?

Лу Шицин на мгновение потерял нить реальности, с опозданием осознав, что эти слова прозвучали из его собственных уст.

Чёрт, он действительно это сказал?

В то мгновение нерациональные клетки мозга захватили власть, минуя все лишние звенья, словно напрямую управляя ртом и языком, и просто выдавили это наружу.

<http://bllate.org/book/16746/1540148>